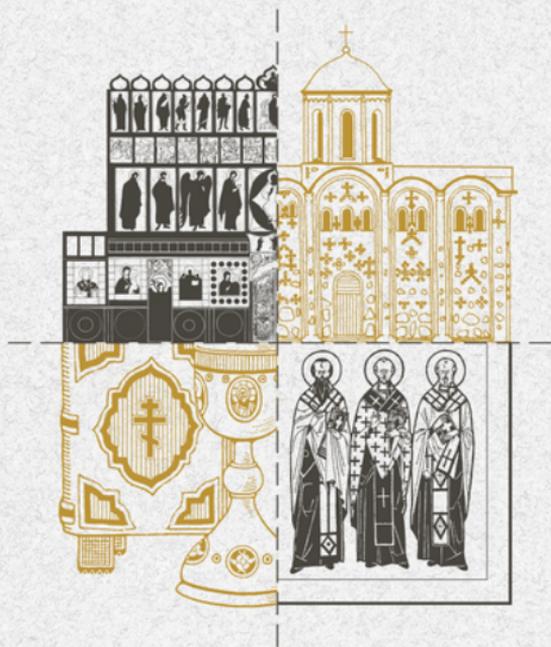

ЦЕРКОВНАЯ
АРХИТЕКТУРА
И
ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ
ИСКУССТВО

• ХРЕСТОМАТИЯ •

Александр Михайлович Копировский

Церковная архитектура и изобразительное искусство. Хрестоматия

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25902206

*Церковная архитектура и изобразительное искусство : хрестоматия
для студентов теологического, религиозического и других
гуманитарных направлений и специальностей высших учебных
заведений / Научный ред.-сост. А. М. Копировский. М.: Свято-
Филаретовский православно-христианский институт; Москва; 2015
ISBN 978-5-89100-138-1*

Аннотация

В хрестоматию включены фрагменты текстов Священного писания Ветхого и Нового Заветов, писаний отцов церкви, постановлений церковных соборов, посланий священнослужителей, исследований богословов, историков искусства, философов, филологов, размышлений иконописцев и художников, а также отрывки отдельных художественных произведений. Тексты расположены в соответствии с разделами курса «Церковная архитектура и изобразительное искусство», который читается в СФИ.

Содержание

Предисловие	6
Раздел I	8
Скиния	9
Из книги «исход»[3]	9
Храм	17
Из третьей книги Царств	17
Из евангелия от Марка[4]	23
Из откровения Иоанна	24
Раздел II	25
Святитель Софроний Иерусалимский	25
Преподобный Максим Исповедник	33
Святитель Герман Константинопольский	38
Конец ознакомительного фрагмента.	41

**Церковная архитектура
и изобразительное
искусство: хрестоматия для
студентов теологического,
религиоведческого и других
гуманитарных направлений
и специальностей высших
учебных заведений
Научный редактор-
составитель Александр
Копировский**

Рекомендовано Ученым советом СФИ

Рецензент:

О. С. ПОПОВА, доктор искусствоведения, профессор кафедры всеобщей истории искусства исторического факуль-

Предисловие

Предлагаемая хрестоматия – приложение к учебнику «Церковная архитектура и изобразительное искусство»¹. В ней собраны различные тексты, иллюстрирующие основные разделы этого учебника: о храмовой архитектуре, внутреннем убранстве храма (роспись, мозаика, алтарная преграда-иконостас), иконописи, церковной утвари и одежде.

Хрестоматия содержит:

- отдельные тексты Священного писания Ветхого и Нового Заветов;
- святоотеческие писания²;
- впечатления современников постройки и украшения того или иного храма;
- высказывания выдающихся церковных деятелей – архиереев, священников, монахов и мирян – о церковном искусстве в целом, об отдельных храмах, системах росписи, иконах и иконописцах;

---

¹ Копировский А. М. Церковная архитектура и изобразительное искусство: учебник для студентов теологического, религиоведческого и других гуманитарных направлений и специальностей высших учебных заведений. М.: Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2015. 72 с.: ил. (+ 2 DVD).

² Особенность хрестоматии – большие отрывки из сборника «Писания св. отцев и учителей Церкви, относящиеся к истолкованию православного богослужения» (в 3 т., СПб., 1855–1857).

- выдержки из исследований специалистов по церковному искусству;
- отрывки из художественных произведений, имеющие прямое отношение к церковному искусству.

Все эти тексты призваны дополнить представления студентов о христианском храме, полученные в результате его изучения в лекционном курсе, просмотра репродукций и посещения самих храмов.

Составитель хотел, не претендуя на полноту охвата материала, познакомить тех, кто начинает изучать церковное искусство или кто им глубоко интересуется, с различными подходами к его осмыслению, отраженными в письменных источниках – церковных, государственных и частных.

Раздел I

Священное писание о скинии и храме

...Премудрый Моисей, желая показать, что мир есть художественное произведение, подлежащее созерцанию всякого, так что чрез него познается премудрость его Творца, не какое другое слово употребил о мире, но сказал: «В начале сотворил.». <...>

Бог был для мира не сим одним – не причиною только бытия, но и сотворил как благой – полезное, как премудрый – прекраснейшее, как могущественный – величайшее.

Пророк показал тебе в Боге едва не художника, который, приступив к сущности Вселенной, приурочивает ее части одну к другой и производит само себе соответственное, согласное и гармоническое целое.

Свт. Василий Великий «Беседы на Шестоднев»

Скиния

Из книги «исход»³

25:1–2, 8-40 Господь сказал Моисею: Вели сынам Израилевым... <...> Пусть сыны Израилевы построят для Меня святилище, чтобы Я жил среди них. Вы должны сделать Мое жилище – Скинию – и все, что в ней, в точности так, как Я покажу тебе. Пусть сделают ковчег из акации, два с половиной локтя длиной, полтора – шириной и полтора – высотой. Покрой его чистым золотом изнутри и снаружи и обведи золотой каймой. Сделай четыре золотых кольца и прикрепи их к четырем ножкам ковчега: два кольца с одной стороны ковчега и два – с другой. Сделай шести из акации, покрой их золотом и вставь в кольца по обе стороны ковчега, чтобы носить его на шестах. Эти шести всегда должны быть вставлены в кольца ковчега – их нельзя оттуда вынимать. В ковчег ты положишь текст Завета, который Я вручу тебе. Сделай для ковчега наверхие из чистого золота, два с половиной локтя длиной и полтора локтя шириной. По краям наверхия сделай двух херувимов золотой чеканки: одного – с

---

³ Здесь и далее (если не указано иначе) печатается по изданию: Библия: Книги Священного писания Ветхого и Нового Завета: Канонические: Современный русский перевод. М.: Российское библейское общество, 2011. 1407 с.

одного края, другого – с другого края. Они должны составлять с навершием единое целое. Стоя друг к другу лицом и глядя на навершие, они должны простираться над ним крылья. Поставь навершие на ковчег, а в ковчег положи текст Завета, который Я тебе вручу. Там, над навершием ковчега Завета, меж двух херувимов, буду Я пребывать во время встречи с тобою, возвещая через тебя Мои повеления сынам Израилевым. Сделай стол из акации, два локтя длиной, локоть шириной и полтора локтя высотой. Покрой его чистым золотом и обведи золотой каймой. По краям его сделай стенку, высотой в ладонь, и обведи эту стенку золотой каймой. Сделай четыре золотых кольца и укрепь их по четырем углам стола, над ножками. Кольца должны прилегать к стенке; в них будут вставляться шесты, когда нужно будет переносить стол. Шесты для ношения стола сделай из акации и покрой их золотом. Сделай из чистого золота блюда, ковши, кувшины и чаши – для возлияний. На этот стол ты должен регулярно класть хлеб, что будет лежать пред лицом Моим. Сделай светильник, чеканный, из чистого золота. Его ствол, ветви и чашечки – основания чашечек и лепестки – должны составлять единое целое. У него должно быть шесть ветвей: три с одной стороны и три – с другой. На каждой из шести ветвей – по три чашечки, как цветок миндаля, с основанием и лепестками. На самом же светильнике – четыре цветка, как цветок миндаля, с основанием и лепестками. Под первой парой ветвей – основание чашечки, под второй парой – основание чашечки,

и под третьей парой – основание чашечки; так должно быть под всеми шестью ветвями светильника. И основания чашечек, и ветви – одно целое со светильником; все должно быть чеканным, из чистого золота. Сделай семь ламп и расставь их на светильнике, чтобы освещать пространство перед ним. Щипцы для фитилей и кадильницы должны быть из чистого золота. На светильник и на все его принадлежности отпусти один талант чистого золота. Смотри, сделай все в точности так, как тебе было показано на горе.

26:1—37 Сотки для скинии десять полотнищ из тонкого льна, голубой, пурпуровой и багряной пряжи; на них должны быть вытканы херувимы. Длина каждого полотнища – двадцать восемь локтей, а ширина – четыре локтя; все они должны быть одного размера. Пять полотнищ пусть будут сшиты вместе, в один кусок, и пять других – тоже сшиты вместе. Вдоль крайнего полотнища одного куска сделай голубые петли, и такие же петли – вдоль крайнего полотнища другого куска. Пятьдесят петель должно быть на крайнем полотнище одного куска и пятьдесят – на крайнем полотнище другого куска, петля напротив петли. Сделай пятьдесят золотых застежек и скрепи оба куска в одно целое – скинию. Сотки из козьей шерсти одиннадцать полотнищ – покров скинии. Длина каждого полотнища – тридцать локтей, а ширина – четыре локтя; все одиннадцать – одного размера. Пять из них сшей вместе, и шесть остальных сшей вместе (шестое сложи

пополам – оно будет свисать над входом). Вдоль крайнего полотнища одного куска сделай пятьдесят петель, и пятьдесят петель – вдоль крайнего полотнища другого куска. Сделай пятьдесят медных застежек, вставь их в петли и скрепи оба куска, чтобы получился единый покров. Избыток по длине покрывала (полполотнища) должен прийтись на заднюю стену скинии, а избыток по длине полотнищ (локоть с одной стороны и локоть с другой) – на боковые стены скинии, чтобы полностью покрыть ее. Сверху сделай покрытие из дубленых бараньих шкур, а поверх него – покрытие из тонко выделанной кожи. Сделай для скинии рамы из акации: каждая рама – десять локтей длиной и полтора локтя шириной, каждая – из двух соединенных брусьев. Такими должны быть все рамы скинии. Для южной стены скинии сделай двадцать рам и сорок серебряных опор под них – по две опоры под каждую раму, для обеих ее брусьев. Также и для второй, северной стены скинии сделай двадцать рам и сорок серебряных опор – по две опоры под каждую. Для задней, западной стены скинии сделай шесть рам, а для задних углов – еще две рамы, которые внизу должны быть раздвоенными, а наверху (там, где первое кольцо) – цельными. Таких рам должно быть две, по одной на каждом углу. Для этих восьми рам нужно шестнадцать серебряных опор, по две опоры под каждую. Сделай перекладыни из акации: пять – для соединения рам вдоль одной стены скинии, пять – для соединения рам вдоль второй стены скинии и пять – для ее задней, западной

стены. Средняя перекладина должна соединять рамы от одного конца стены до другого. Покрой рамы золотом, приделай к ним золотые кольца для крепления перекладин и покрой перекладины золотом. Воздвигни скинию так, как было показано тебе на горе. Сотки завесу из голубой, пурпуровой и багряной пряжи и тонкого льна; на ней должны быть вытканы херувимы. Подвесь ее на четырех столбах из акации, покрытых золотом, с золотыми крюками. Для этих столбов нужны четыре серебряные опоры. Завеса должна находиться прямо под застежками. Поставь за ней ковчег Завета. Эта завеса будет отделять святилище от святыни святынь. Поставь наверхие на стоящий в святыне святынь ковчег Завета. Перед завесой поставь стол, а напротив стола – светильник. Светильник должен стоять у южной стены скинии, а стол – у северной. Сделай полог, который будет закрывать вход в этот шатер. Полог должен быть разноцветным – из голубой, пурпуровой и багряной пряжи и тонкого льна. Сделай для полога пять столбов из акации, покрытых золотом, с золотыми крюками. Отлей для столбов пять опор из меди.

27:1—21 Сделай из акации жертвенник. Пусть он будет квадратным – пять локтей в длину и пять в ширину, а высота его пусть будет три локтя. На четырех его углах сделай роги – они должны составлять с жертвенником единое целое – и покрой все медью. Сделай тазы для золы, лопатки, чаши для кропления кровью, вилки для мяса и совки для

углей. Всю утварь для жертвенника сделай из меди. Сделай для жертвенника решетку – медную сетку – и прикрепи к четырем ее углам четыре медных кольца. Укрепи решетку под окаймлением жертвенника, так чтобы она доходила до середины жертвенника. Сделай для жертвенника шесты из акации и покрой их медью. Когда будет нужно перенести жертвенник, эти шесты будут вставляться в кольца, что у него по бокам. Сделай жертвенник полым, из досок. Пусть сделают его так, как было показано тебе на горе. Вокруг скинии сделай двор. С южной стороны, вдоль двора, должна идти завеса из тонкого льна, длиной сто локтей, на двадцати столбах. Под столбы нужно двадцать медных опор; крюки и соединения на столбах должны быть серебряными. С северной стороны, вдоль двора, также должна идти завеса длиной сто локтей, на двадцати столбах. Под столбы нужно двадцать медных опор; крюки и соединения на столбах должны быть серебряными. С западной стороны, по ширине двора, должна идти завеса длиной пятьдесят локтей, на десяти столбах. Под столбы нужно десять опор. С востока ширина двора должна быть пятьдесят локтей. По одну сторону от входа должна идти завеса длиной пятнадцать локтей, на трех столбах, под которые нужны три опоры. И по другую сторону должна идти завеса длиной пятнадцать локтей, на трех столбах, под которые нужны три опоры. Сотки для ворот разноцветный полог длиной двадцать локтей из голубой, пурпуровой и багряной пряжи и тонкого льна. В воротах должно быть четыре

столба, и под них нужны четыре опоры. Соединения и крюки на всех столбах вокруг двора должны быть серебряными, а опоры для столбов – медными. Длина двора – сто локтей, ширина – пятьдесят локтей, высота завесы из тонкого льна – пять локтей. Опоры для столбов должны быть медными. Все принадлежности скинии, колышки для скинии и колышки для завесы вокруг двора должны быть медными. Вели сынам Израилевым приносить тебе чистое, вручную приготовленное оливковое масло для светильника – чтобы на нем всегда стояли горящие лампы. Аарон и его сыновья должны следить за тем, чтобы с вечера до утра горящие лампы стояли пред лицом Господа, в Шатре Встречи, перед завесой, за которой находится Завет. Сыны Израилевы должны соблюдать это предписание вечно, из рода в род.

28:4–8 Пусть... изготовят нагрудник, эфод, ризу, узорчатую рубаху, тюрбан и пояс – сделают священные одежды для твоего брата Аарона и его сыновей, чтобы они служили Моими священниками. Пусть возьмут для этого золото, голубую, пурпуровую и багряную пряжу и лен. Пусть сделают эфод из золотой нити, голубой, пурпуровой и багряной пряжи и тонкого льна, с вытканым орнаментом. По сторонам к нему должны быть пришиты два наплечника. Поясок эфода должен быть соткан так же, как и сам эфод, – из золотой нити, голубой, пурпуровой и багряной пряжи и тонкого льна; он должен составлять с эфодом единое целое.

40:33–34 Вокруг скинии и жертвенника он устроил двор, а в воротах двора повесил полог. Завершил Моисей свой труд – и облако скрыло Шатер Встречи, и Слава Господня наполнила скинию.

Храм

Из третьей книги Царств

6:1-38 В четыреста восьмидесятый год после исхода израильтян из Египта, в четвертый год царствования Соломона над Израилем, в месяце зив (это второй месяц года) начал Соломон строить Храм Господа. Храм, построенный царем Соломоном для Господа, имел шестьдесят локтей в длину, двадцать локтей в ширину и тридцать локтей в высоту. Притвор перед храмовым залом имел двадцать локтей в ширину (в соответствии с шириной Храма) и выступал вперед, перед Храмом, на десять локтей. В Храме Соломон сделал глухие окна, с карнизами. Вокруг стены Храма он построил ярус пристроек – построил стены вокруг всего Храма (то есть вокруг храмового зала и святилища) и по всему периметру устроил боковые комнаты. Ширина нижнего яруса пристройки – пять локтей, ширина среднего яруса – шесть локтей, ширина третьего яруса – семь локтей; стена Храма была сделана снаружи ступенчатой, чтобы не вделывать перекрытия ярусов в стену Храма. (Храм строился из цельных камней, доставленных готовыми из каменоломни, и не было слышно на стройке ни молота, ни тесла, ни иного железного орудия.) Вход в средний ярус боковых комнат был

на южной стороне Храма. По лестнице с нижнего яруса поднимались на средний, а оттуда на верхний. Завершив возведение Храма, Соломон облицевал Храм кедровыми панелями и пилястрами. Вокруг всего Храма он сделал ярус пристроек, высотой по пять локтей, их кедровые балки опирались на стену Храма. И было Соломону слово Господа: «Ты строишь Храм – и если ты будешь следовать Моим законам, исполнять Мои повеления и соблюдать Мои заповеди, то Я при тебе исполню обещание, которое дал когда-то твоему отцу Давиду: Я поселюсь среди сынов Израилевых и никогда уже не оставлю народ Мой, Израиль!». Завершив возведение Храма, Соломон изнутри облицевал стены Храма кедровыми досками – от пола Храма до потолочных балок он покрыл стены изнутри деревом. Пол Храма он сделал из кипариса. На расстоянии в двадцать локтей от задней стены Храма он поставил внутри Храма перегородку из кедровых досок, от пола до потолка, и за этой перегородкой устроил святилище – святыню святынь. Сорок локтей была длина Храма (храмового зала) перед святилищем. (Весь Храм изнутри был облицован кедром с резными изображениями бутонов и распустившихся цветов; всюду был кедр, камня нигде не было видно.) Это святилище внутри Храма он устроил для того, чтобы поместить в него ковчег договора с Господом; оно имело двадцать локтей в длину, двадцать локтей в ширину и двадцать локтей в высоту. Соломон обил стены святилища чистым золотом. Жертвенник он облицевал кедром.

Соломон покрыл Храм изнутри чистым золотом, протянул золотые цепи перед святилищем и само святилище обил золотом. Весь Храм он покрыл золотом – совершенно, полностью. И жертвенник, что перед святилищем, он целиком покрыл золотом. В святилище Соломон поставил двух херувимов, вырезанных из масличного дерева. Высота каждого – десять локтей. Длина одного крыла у каждого из херувимов – пять локтей, длина другого крыла – тоже пять локтей. У одного херувима размах крыльев – десять локтей; и у другого херувима – десять локтей. Одинаковых размеров и одинаковой формы были оба херувима. Высота одного херувима – десять локтей, высота другого – десять локтей. Соломон поставил херувимов во внутренней части Храма. Крылья у херувимов были распростерты: один касался крылом одной стены, другой касался крылом другой стены; а крылья, обращенные внутрь Храма, касались друг друга. Соломон покрыл этих херувимов золотом. Все стены Храма, и во внутреннем помещении, и во внешнем, он украсил резными изображениями херувимов, финиковых пальм и распустившихся цветов. Пол во внутреннем и внешнем помещениях Храма он покрыл золотом. Для входа в святилище он сделал двери из масличного дерева, косяки их были пятиступенчатыми. На обеих дверях масличного дерева он сделал резные изображения херувимов, пальм и распустившихся цветов и обил их золотом – покрыл золотом и херувимов, и пальмы. Точно таким же он сделал и вход в храмовый зал, только ко-

сяки из масличного дерева здесь были четырехступенчатые, а двери были сделаны из кипариса. Одна створка состояла из двух поворачивающихся частей и другая створка тоже состояла из двух поворачивающихся частей. На них он вырезал херувимов, пальмы и распустившиеся цветы, а резьбу покрыл позолотой. Внутренний храмовый двор он обнес оградой: на каждые три ряда каменной кладки – ряд кедровых бревен. В четвертый год заложен был Храм, в месяц зив, а в одиннадцатый год, в месяц бул (восьмой месяц года), Храм был завершен – отделаны все детали, сделано все, что задумано. Семь лет строил его Соломон.

7:13, 15–40, 51 Царь Соломон пригласил Хирама из Тира. <...> Хирам отлил две медные колонны. Высота каждой колонны – восемнадцать локтей, окружность, если померить шнурком, – двенадцать локтей. И еще он сделал две капители, литые, медные, чтобы увенчать ими эти колонны. Высота одной капители – пять локтей, высота второй – тоже пять локтей, а вокруг этих капителей на вершинах колонн – переплетенье плетенок и кружево цепочек. Вокруг одной капители – плетенка, и вокруг другой капители – плетенка. Еще он сделал гранатовые плоды, которые в два ряда опоясывали плетенку, покрывавшую капитель на вершине первой колонны; точно так же он украсил и капитель второй колонны. Капители на вершине колонн (в притворе) имели форму цветка лотоса, высотой в четыре локтя; они возвышались над ос-

нованием капители, которое было скрыто плетенкой. Двести гранатовых плодов, расположенных рядами, опоясывали обе капители. Колонны он поставил в притворе Храма. Воздвигнув правую колонну, он дал ей имя «Яхин», воздвигнув левую – дал ей имя «Боаз». Обе колонны были увенчаны капителями в виде цветков лотоса. Окончив работу над колоннами, Хирам сделал Море – литое, круглое; в десять локтей от края до края; высота его – пять локтей; окружность, если померить шнурком, – тридцать локтей. По краю Моря, по кругу, шли изображения цветочных бутонов. Они опоясывали все Море (в десять локтей размером) двумя рядами и были отлиты вместе с Морем как единое целое. Море покоилось на двенадцати быках. Три быка смотрели на север, три – на запад, три – на юг, три – на восток; крупы их были обращены внутрь, а Море лежало на них сверху. Толщина стенки Моря – одна ладонь; край его был как край чаши, в виде цветка лотоса. Вместимость Моря – две тысячи батов. Хирам сделал десять медных подставок. Длина каждой подставки – четыре локтя, ширина – четыре локтя, высота – три локтя. Вот как эти подставки были устроены. Каждая состояла из панелей, крепящихся между стойками. На этих панелях, крепящихся между стойками, были изображены львы, быки и херувимы. Такие же изображения были и на самих стойках. Сверху и снизу от этих львов и быков – витой узор чеканной работы. У каждой подставки – по четыре медных колеса с медными ступицами и по четыре ноги (подпорки) – внизу, под ча-

ном. Подпорки были литые, покрытые витым узором. Изнутри подставки вверх шло горлышко – круглое гнездо, глубиной в полтора локтя. Вокруг отверстия – изображения. Сам же корпус подставки не круглый, а квадратный. Под панелями подставки – четыре колеса; оси колес крепились к подставке. Высота каждого колеса – полтора локтя. Колеса были устроены как колеса у колесниц, но и оси, и ободья, и спицы, и ступицы – все было литое. По углам каждой подставки было по подпорке, они были отлиты как единое целое с подставкой. Над подставкой ободок, высотой в пол-локтя. И еще над подставкой были ручки, отлитые как одно целое вместе с панелями. Поверхности ручек и панелей покрыты резными изображениями херувимов, львов и пальм, а вокруг – витой узор. Так сделал Хирам десять подставок. Все они были одинаково отлиты, одного размера и одной формы. Еще он сделал десять медных чанов – по одному чану для каждой из десяти подставок. Вместимость каждого чана – сорок батов, диаметр – четыре локтя. Пять подставок Хирам поместил справа от входа в Храм и пять – слева от входа. Море поместил справа от входа в Храм, возле юго-восточного угла. Еще Хирам сделал котлы, лопатки и чаши для кропления кровью. Так завершил он все работы, которые выполнял для царя Соломона в Храме Господа. <...> Завершив все работы по строительству Храма Господа, царь Соломон перенес туда дары, которые его отец Давид посвятил Господу – серебро и золото и прочую утварь – и поместил их в сокровищницу

Храма Господа.

8:22–23, 27, 29 Соломон в присутствии всей общины Израиля стал перед жертвенником Господа, простер руки к небу и сказал: «Господи, Боже Израилев! Нет Бога, равного Тебе, ни на небе вверху, ни на земле внизу! Ты соблюдаешь договор с рабами Твоими, и хранишь верность тем, кто служит Тебе всем сердцем. <...> Поистине, Богу ли жить на земле?! Небеса и небеса небес не могут вместить Тебя – тем более этот дом, мною построенный. <...> Да будут очи Твои взирать на этот Храм и ночью, и днем – на это место, о котором сказал Ты: “Там пребудет имя Мое”; и услышь всякую молитву, с которой раб Твой сюда обратится».

Из евангелия от Марка⁴

13:1–2 И когда Он выходил из храма, говорит Ему один из учеников Его: Учитель, посмотри, какие камни и какие здания! И Иисус сказал ему: видишь эти великие здания? Не останется здесь камня на камне, который бы не был опрокинут.

---

⁴ Здесь и далее в этом разделе приводится по изданию: Новый Завет Господа нашего Иисуса Христа / Под ред., пер. с греч. еп. Кассиана (Безобразова). М.: РБО, 1997. 514 с.

Из откровения Иоанна

21:9-10, 22 И пришел один из семи ангелов. И он перенёс меня в Духе на гору великую и высокую, и показал мне город святой Иерусалим, сходящий с неба от Бога. < > И храма я не увидел в нем; ибо Господь Бог Вседержитель – храм его, и Агнец.

Раздел II

Писания отцов церкви о храме

Святитель Софроний Иерусалимский

Слово о Божественном священнодействии⁵

<...>

2. Так как нам предлежит говорить о том, что совершается в божественных службах, то наперед необходимо сказать, что такое церковь и с каким знаменованием устроится полукружие, сопрестоліе, свод и прочее. Церковь так называется потому, что в ней собираются и в нее созываются православные; она также называется вместилище потому, что вмещает чудеса Божии. Полукружие¹ соответствует пещере вифлеемской и той пещере, в которой (Спаситель) был погребен. Сопрестоліе есть образ престола Господня, на котором воссел (Господь), победив мир и вознесшись с плотию; называется

---

⁵ Публикуется по: Отрывок из слова св. Софрония, патриарха Иерусалимского о Божественном священнодействии // Писания св. отцов и учителей Церкви, относящиеся к истолкованию православного богослужения: В 3 т. Т. 1. СПб.: Тип. Королева и комп., 1855. С. 266–273. (Печ. в совр. орфографии. – *Прим. ред.*)

же сопрестолием, а не престолом потому, что Сын совосседит Отцу. Прочие седалища сопрестолия знаменуют ту почесть, которую по воскресении имеют воспринять праведники, по словам Писания: *аз рех: бози есте* (Псал 81:6). Восседают на сопрестолии священники, как сораспявшиеся Христу со страстями и похотьми, между тем как дьяконы предстают во образе Ангелов. Святая трапеза знаменует святой гроб, в котором (Христос) был погребен, а святое предложение (жертвенник) – лобное место, на котором был распят, почему на жертвеннике и жрется (приносится в жертву. – *Прим. ред*) (агнец).

Киворий образует ковчег Ноев; ибо кѣб значит ковчег, а ѡрѡв – устройство его. Столпы кивория устроятся во образ четырех животных, которые видел Пророк.

3. Жертвенником называется (престол) в соответствие пренебесному и мысленному жертвеннику: при нем земные иереи изображают духовные и невещественные чиноначалия, а потому и должны быть *якоже огонь палящ*; или – в соответствие святому месту смерти Христовой, где почив, Христос принес самого Себя в жертву Богу и Отцу. Свод над алтарем есть образ первого ² неба; а потолок над остальной частью церкви означает видимое небо, имея под собой горящие кандила (лампады. – *Прим. ред*) вместо звезд. Алтарь устроятся по подобию пренебесного жертвенника: как там служат Ангелы Божии, так во святом алтаре земные иереи

поставлены всегда предстоять и служить Господу; и потому священник должен быть, как бы огонь палящий, чист и свободен от всякой нечистоты и всякого порока. Священники уподобляются Архангелам: ибо как Серафим взял уголь и дал Исае, так и священники берут хлеб, т. е. тело Господне, и преподают народу. Пусть же никто не думает, что святые дары суть образы тела и крови Христовой, но всяк да верует, что приносимый хлеб и вино предлагается в тело и кровь Христову. Иначе: алтарь есть место престольное и указывает на второе пришествие, так как сидящий тогда на престоле имеет судить живых и мертвых.

4. Космит³ соответствует ветхозаветному священному космию, представляя украшенное крестом изображение распятого Христа; иногда же космит устрояется во образ завесы. Решетки – это образ ограды гроба; они медные, дабы никто не входил с небрежением. Они также указывают и место молитвы, служа знаком, что пространство вне их доступно народу, а внутри их – есть святое святых, доступное одним священникам. Солея изображает огненную реку, отделяющую грешников от праведников, по слову Павла: *когождо дело огонь искусит* (1 Кор 3:13). Амвон представляет собою тот камень, на котором Ангел, отвалив его, сидел близ двери гроба, когда возвещал мироносицам воскресение. Ступени амвона знаменуют лестницу Иакова. Женское отделение устроено для того, чтобы жены отделялись от мужей, подоб-

но тому, как мироносицы не вошли во гроб с Иосифом и Никодимом, но стояли вне (гроба) и плакали. Притвор устроится для народа, стоящего вне (святылища) во время каж-дения. Места оглашенных напоминают об Ангелах, которые не сходят на землю, но с небес приникают к совершаемым на земле священнодействиям; или они делаются в соответ-ствие словам Писания: *возмите врата (откройтесь, врата* (Пс 23:7). – Прим. ред).

5. Біло знаменует ангельские трубы, в которые вострубят Ангелы в последний день и звуком их возбудят все народы. Индит ия знаменует лоно Богоматери; илитон – плащаницу, в которой (Господь) был положен во гроб. Дискос в малом виде изображает облако; потир – ту чашу, о которой (Хри-стос) сказал: *пийте вси*. Лжица напоминает слова пророка Исайи: *послан бысть ко мне един от Серафимов* (Пс 6:6), а также знаменует и Деву, когда подъемлет и самый небес-ный хлеб. Звездица, подобно четверем животным, приккры-вает небесный уголь; устрояется же, между прочим, и для то-го, чтобы частицы не прильнули к покрову дискоса; равно как и сетка для того, чтобы не упало что-нибудь постороннее во святуую чашу. Лампада и свечи суть образ вечного света, а также означают и свет, которым сияют праведники. Воскре-сенье так называется потому, что в этот день воскрес Хри-стос, а имя его значит исцеление от Господа, так как в этот день Господь исцелил Адамову болезнь. Мы не преклоняем колен в этот день в знамение того, что таинство веры вос-

становлено воскресением Христовым. Не преклоняем колен до недели Пятидесятницы, потому что она содержит в себе семь раз взятые семь дней после святой Пасхи; семь раз семь составляет сорок девять, а воскресенье – день пятидесятый, который есть образ будущего века. Молимся мы, обратившись к востоку, как по другим причинам, так в особенности потому, что уповаем наслаждаться райской пищей, посаженной на востоке.

6. Архиерей есть образ Господа: ибо как Господь посылает Ангелов, так и епископ – иереев. В белую одежду облачается епископ по образу вышних сил, т. е. Господа, как и Иоанн (Марк) говорит о Нем: *одевание его бело как снег* (Мк 9:3). Трехскладный омофор надевает потому, что служит Троице. Кругловидное острижение волос на главе священника означает терновый венец, а двойной венец, образуемый волосами, изображает честную главу верховного Апостола, которую в насмешку остригли ему не уверовавшие и которую благословил Христос; ибо вершина двенадцати камней есть апостол Петр ⁴. Огневидный цвет одежд иерея соответствует словам Пророка: *творяй ангелы своя духи* (Пс 103:4), и опять: *кто сей пришедый от Едома* (Пс 63:1), что значит червлёный (красный, багровый. – Прим. ред.); а также употребляется и потому, что Христос при страдании носил червленую хламиду. Пресвитеры носят в себе подобие Серафимов, своими одеждами прикрываясь, как крыльями, а двумя

крылами уст воспевая песнь (Богу) и восприемля мысленный уголь – Христа, который во святилище возносят, держа в руках, как бы в клещах (серафимских).

7. А дьяконы, изображая легкими крылами льняных орарей ангельские силы, как служебные духи, посылаемые на служение, обходят (церковь). Стихарь так называется потому, что в нем пребывает благодать Божия⁵, и изображает собою плоть Христову, будучи бел, как и плоть человеческая. В нем есть и разрезы под рукавами в знамение прободенного копьем ребра (Христово). Обшивки на рукавах означают узы рук Христовых, в которых отвели Его к Анне и Каиафе: ибо не сзади, а спереди связали Его. Оплечье стихаря служит вместо пояса. Опясуется священник в знамение того, что он препоясан⁶ в духовной жизни и что ум его сосредоточен. Фелонь есть нешвенный хитон, сотканный из благодати Св. Духа, а вместе знаменует и червленую хламиду. *Енхирий* (ручной платок) есть лентион. Если стихарь и фелонь бывают цвета огненного, то это в соответствие словам Писания: *почто червлены ризы твоя* (Ис 63:2); если же они белы, то указывают на преображение (Господа) и на то, что Ангел явился женам в белой одежде, знаменуя белизною свет воскресения. Омофор... соответствует одежде Аароновой, которую носили подзаконные архиереи, имея на левой стороне малые судари.

8. Стрижение волос на голове у дьякона означает то же, что и у священника, именно, что на главу Спасителя возложили терновый венец. Стихарь его цвета белого, как у Ангела; а орарь изображает крылья ангельские, посему спускается до ног и возлежит на левом плече, указывая на два Завета, передней частью – на новый, а задней – на ветхий. Посему-то, если дьякон, во время причащения, не соединит ветхого Завета с новым, то не приобщается. Енхиридиии (платки ручные), которые носят дьяконы, суть судари плоти Апостолов.

<...>

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Отдельная арка, как делалось в прежние времена, или углубление и свод, где помещается жертвенник для совершения проскомидии. Имя тухл усваивается и другому полукружью, где помещались сосудохранилища, или диаконик. Значение же, усваиваемое так названной тухл св. Отцем, и доселе усваивается жертвенику. См. Нов. Скриж. Гл. 6, § 3. Изд. 1858. СПб.

² Т. е. превыспренного, именуемого в Писании *небом небес* (Пс 67:34; 113:24 и т. п.).

³ Под этим именем разумеется, по Симеону Солунскому (гл. 136), верхнее украшение иконостаса, состоявшее

из изображений Спасителя и по сторонам его Богоматери, Предтечи, Ангелов и других святых. Соответствует же он украшениям на завесе, отделявшей в ветхозаветном храме святое святых (Иез 10:1, Исх 26:1, 31).

⁴ Эта последняя прибавка наводит на мысль, что здесь нечто привнесено в сочинении св. Отца после и без всякой нужды. Что же касается до острижения волос на голове, то в древние времена этот обычай действительно был. См. Симеон Солунский *περὶ τῶν ἱερ. χειрот.* гл. 158; *ἐρμην. περὶ τοῦ ναοῦ*, 45. Только на востоке и самый образ стрижения, и значение его были не те, что на западе. Ныне там этот обычай прекратился. *Πηδάλ.* С. 134–135.

⁵ Св. Отец производит слово «*στιχάριον*» от слова «*χάρις*» в соединении с глаголом «*ἐστί*».

⁶ То есть тверд и непоколебим, как человек препоясанный.

Преподобный Максим Исповедник

Тайноводство⁶

Глава II. О том, каким образом и в каком отношении святая церковь есть образ мира, состоящего из существ видимых и невидимых?

По силе... умозрения, святая церковь Божия, говорил (тот же старец), есть образ и подобие мира в целом его составе, состоящего из существ видимых и невидимых; так как в ней примечается подобное же и единство, и разделение, как и в мире. Составляя по устройству одно здание, она, по некоторой особенности в отношении к расположению своего состава, имеет разновидность, разделяясь на (две части) – на место, предоставленное одним иереям и священнослужителям, называемое у нас святилищем, и – место, открытое для входа всем верующим, называемое у нас храмом. Но с другой стороны, в целом она едина, – не раздробляется вместе со своими частями, по взаимному различию самих частей, но отнимает у самих частей существующее между ними в названиях различие совокуплением их в одно в себе, выражая обоими ими (именами частей) одно и каждое из них прила-

---

⁶ Публикуется по: Максим Исповедник. Тайноводство // Писания св. отцев и учителей Церкви, относящиеся к истолкованию православного богослужения. Т. 1. С. 304–318. (Печ. в совр. орфографии. – *Прим. ред.*)

гая к той и другой, тогда как каждая остается тем, чем есть, – и именно – храму (давая название) святилища, поколику он освящается силою тайнодействия по сопредельности его (с святилищем), и святилищу имя храма, так как для совершения свойственного ему священнодействия храм (в котором устроится и святилище) составляет необходимое условие, – а сама при обоих остается одною и тою же. Таким-то образом и весь существующий мир, получивший начало от Бога, разделяющийся на мир духовный, который составляют умные и бесплотные существа, и этот мир чувственный и вещественный, который величественно сложен из многих видов существ, будучи как бы другой, некоей нерукотворенной церковью, мудро изображается сей рукотворенной, имея мир горний, назначенный для вышних сил, как бы святилищем, а мир дольний, предоставленный (существам), получившим в удел жизнь чувственную, – как бы храмом. При всем том мир – один; он не разделяется вместе с частями своими, а напротив, покрывает различие самых частей по их естественным особенностям силою отношения их к его целости и нераздельности, так что они неслитно составляют одно и с ним, и между собою, одна входит в другую, и обе, как части, составляют один мир, в нем, как целом, оставаясь особенными и действительными частями. Ибо весь мысленный мир таинственно в символических образах представляется изображенным в мире чувственном для тех, кои имеют очи видеть, и весь мир чувственный, если любознатель-

но умом разбирать его в самых началах, заключается в мире мысленном: этот в том своими началами; а тот в этом своими образами. А дело у них одно, *якоже аще бы было коло в колеси*, по словам дивного, великого тайнозрителя Иезекииля (1:16), который, как мне кажется, говорит это о двух мирах. И еще: *невидимая бо его от создания мира творенми помышляема видима суть*, говорит божественный Апостол (Рим 1:20). Если же и невидимое, как написано, открывается посредством видимого, то, без сомнения, для упражняющих свой ум в духовном созерцании еще гораздо легче будет уразуметь видимое по невидимому. Ибо созерцание мысленного в символах при помощи видимого есть вместе духовное познание и уразумение видимого посредством невидимого: потому что вещи, которые взаимно объясняют одна другую, необходимо должны иметь на себе совершенно точные и явственные отражения одна другой, и связь между ними должна быть неразрывная.

Глава III. О том, что святая церковь Божия есть также образ чувственного мира в отдельности

И еще говорил он (старец), что святая церковь Божия есть символ и одного чувственного мира в отдельности. Как бы небо у нее божественный алтарь; а земля – благолепие храма. Равным же образом и мир представляет собою церковь, имея небо, соответствующее святилищу, и украшение земли, соответствующее храму.

Глава IV. Каким образом и в каком отношении святая церковь Божия служит символическим образом человека и сама им образуется, как бы человек?

И еще он (старец) говорил, что, по иному способу созерцания, святая церковь Божия подобна человеку, имея святилище – душу, божественный жертвенник – ум, и храм – тело, и служа как бы образом и подобием человека, созданного по образу и подобию Божию. В храме, т. е. в теле, проповедуется нравственное любомудрие; в святилище, т. е. в душе, сообщается духовный смысл естественному созерцанию; а в уме, т. е. в божественном жертвеннике, открывается таинственное богословие. И наоборот, человек есть в таинственном смысле церковь, в теле, как бы в храме, проявляя деятельную силу души исполнением заповедей по силе нравственного любомудрия; в душе, как бы в святилище, принося Богу, при помощи слова, как плод естественного умозрения, вытекающие из сердца слова, совершенно очищенные духом от всего вещественного; наконец, в уме, как в жертвеннике, входя в сокровенное на неприступной высоте многопетое неявленного и неведомого великогласия безмолвие Божества, при помощи некоего многоречивого и многозвучного молчания, и, сколько возможно для человека, по силе таинственного богословия, пребывая с Ним (с Божеством) и делаясь таким, каким поистине должен быть тот, кто удостоился приближения Божия и осияния Его всесветлыми лучами.

Глава V

<...>

...Святая церковь Божия, в созерцании уподобляемая (душе), будет сходна с душою. Все, что касается ума и что, как показано было, последовательно происходит из ума, в ней знаменуется святилищем; все, что касается слова и что, как было показано, происходит из слова в отдельности, изображается через храм; наконец, все сводит она к таинству, совершаемому на божественном жертвеннике. Кто мог, по благоразумию и мудрости, от того, что совершается в церкви, возвыситься к созерцанию этих тайн, тот, поистине, соделал свою душу церковью Божиею и божественною. Для нее-то, быть может, дана нам и церковь рукотворенная, которая разнообразием божественных (вещей), находящихся в ней, символически изображает душу, с тою целью, чтобы вести нас к лучшему. <...>

Святитель Герман Константинопольский Последовательное изложение церковных служб и обрядов⁷

Церковь есть храм Божий, место священное, дом молитвы, собрание народа, тело Христа, имя Его, невеста Христа, призывающая людей к покаянию и молитве, очищенная водою святого крещения, окропленная честною Его кровию, облеченная в брачную одежду и запечатленная миром Святого Духа, по слову пророческому: *миро излиянное имя твое, и в воюю мира твоего течем* (Песнь 2:1,2,3); ибо Он – яко миро, текущее со главы на браду, браду Аарону, сходящее на ометы одежды его. Иначе: церковь есть земное небо, в котором живет и пребывает пренебесный Бог. Она служит напоминанием распятия, и погребения, и воскресения Христова, и прославлена более Моисеевой скинии свидения, она предображена в патриархах, основана на Апостолах, в ней-то истинное очистилище и Святое Святых, она предвозвещена

---

⁷ Публикуется по: Святого отца нашего Германа, патриарха Константинопольского, последовательное изложение церковных служб и обрядов, и таинственное умозрение о значении их // Писания св. отцев и учителей Церкви, относящиеся к истолкованию православного богослужения. Т. 1. С. 357–405. (Печ. в совр. орфографии. – *Прим. ред.*)

Пророками, благоукрашена Иерархами, освящена Мучениками и утверждается престолом своим на их святых останках. Иначе: церковь есть божественный дом, где совершается таинственное животворящее жертвоприношение, где есть и внутреннейшее святилище, и священный вертеп, и гробница, и душепитательная, животворящая трапеза, где (найдешь) перлы божественных догматов, коим учил Господь учеников своих. Било ¹ есть образ гвоздей, которыми были прободены руки и ноги Господа, что отозвалось во всех концах вселенной. Иначе: билом ² изображаются трубы Ангелов и подвижники возбуждаются к борьбе с невидимыми врагами.

<...>

Приалтарное полукружие ³ соответствует вифлеемской пещере, где родился Христос, и пещере, в которой Он погребен был, как говорит евангелист Марк: пещера иссечена была из камня, где и положили Иисуса (Мк 15:46). Жертвенник же (в тексте – ἑκκλησία, церковь) есть место, где совершается таинственное жертвоприношение; ему соответствует другая сторона святилища (дьяконик), где поставляется гробница (Спасителя, т. е. плащаница). Свод над жертвенником напоминает перенесение креста; а столбы (его поддерживающие) знамения (страдания Христова); почему то и другое справедливо поставляется пред очами священнодействующих. **Святая трапеза** соответствует месту гроба, в котором положен был Христос; на ней предлежит истинный и

небесный хлеб, таинственная и бескровная жертва – закланный (Агнец) предлагает верным свою плоть и кровь в пищу и питье в жизнь вечную. Святая трапеза есть также Божий престол, на котором носимый Херувимами пренебесный Бог опочил телесно. На подобной трапезе восседал Христос среди своих Апостолов и во время тайной своей вечери, когда, взяв хлеб и вино, изрек своим ученикам и Апостолам: *примите, ядите, и пейте от нея: сие есть тело мое, и кровь моя* (Мф 26:26–28). Сия трапеза была прообразована трапезою подзаконною, на которой хранилась манна, которая есть Христос, шедший с небесе. Святая трапеза есть образ трапезы Христа с Его учениками; а перлы на ней – божественные догматы учения Христова к Его ученикам. **Кивóрий** есть здесь знамение распятия и напоминает о месте, на котором распят был Христос; ибо близки были одно к другому и то место (распятия), и пещера, в которой Он был погребен. В церкви он поставляется для того, чтобы служить сокращенным изображением и распятия, и погребения, и воскресения Христова. Он также соответствует и кивоту завета Господня, в котором, как сказано, заключалось Святое Святых и святыня Господня, и у которого Бог повелел поставить двух херувимов, обращающихся в обе стороны; ибо кивъ значит – ковчег, а ѿрюв – озарение Господне, или свет Божий.

Жертвенник

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.